

- ⁶ Россия XXI века : образ желаемого завтра. М., 2010.
- ⁷ См.: *Лексин В.* Либеральная Россия как реальность и как перспектива // Рос. экон. журнал. 2010. № 1. С. 43.
- ⁸ Россия XXI века ... С. 8.
- ⁹ Там же. С. 17.
- ¹⁰ См.: *Линн Й.* Новый подход Всемирного банка к государственному управлению // Трансформация. Экономический бюллетень о странах с переходной экономикой. 2001. № 2. С. 1–3.
- ¹¹ См.: *Друкер П.* Задачи менеджмента в XXI веке. М., 2000.
- ¹² См.: Государство в меняющемся мире (Отчет о мировом развитии 1997 г.) : пер. с англ. М., 1997 ; Важная роль государственного управления и благого управления в осуществлении Декларации тысячелетия ООН : электронное управление – известные сферы применения и благоприятствующие условия. Экономический и Социальный Совет. ООН, 2002.
- ¹³ *Сересова У.* Социальные факторы электорального процесса в регионах России, или За кого голосуют бедные // Логос. 2005. № 1(46). С. 274.
- ¹⁴ См.: ВВП как индикатор электорального цикла. URL: <http://vt-inform.ru/smi/150/47142.php> (дата обращения: 20.05.2012).
- ¹⁵ *Рогов К.* Гипотеза третьего цикла // Pro et Contra. 2010. Т. 14. Июль–октябрь. С. 20.
- ¹⁶ См.: Циклы политического развития: прогностический потенциал : сб. статей / отв. ред. В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М., 2010.
- ¹⁷ Там же. С. 7.
- ¹⁸ *Лапкин В. В.* Проблемы моделирования политического развития // Циклы политического развития ... С. 13.
- ¹⁹ См.: *Богатуров А. Д.* Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России // Полис. 2011. № 4. С. 10.
- ²⁰ Там же. С. 10–11.

УДК 316.485.26(475+571)

МОДЕЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю. Н. Полтавская

Саратовский государственный университет
E-mail: teleprofi@gtkr.renet.ru

В статье анализируются модели институционализации леворадикального молодежного движения в современной России и их потенциал для дальнейшего развития и политического участия. Предложены два варианта, каждый из которых имеет свою историю и специфику. Ключевыми понятиями, через призму которых рассматриваются особенности данных моделей и этапы их эволюции, являются понятия «институт» и «институционализация».

Ключевые слова: институт, институционализация, молодежные леворадикальные организации, Национал-большевистская партия, Левый фронт.

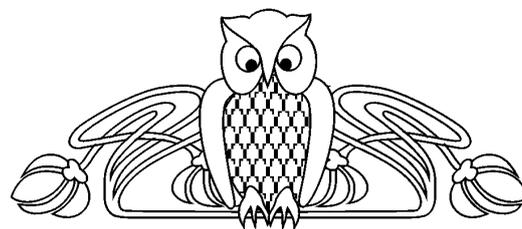
Institutionalization Models of Left Wing Youth Organizations in Russia Today

J. N. Poltavskaya

This article analyzes the models of the institutionalization of the left-radical youth movement in Russia today and their potential for further development and political participation. We identify two parties, each of them has its own history and specifics. The key concepts of our research are the concepts of «institution» and «institutionalization».

Key words: institute, institutionalization, radical-left youth organizations, National Bolshevik Party, Left Front.

Итоги парламентских выборов 2011 г. в России привели к распространению массового протеста, выходящего за рамки собственно митингов и не ограничивающегося численностью пришедших на них. Митинговая активность обо-

значилась во всех крупных городах субъектов Федерации. Требования выступавших были едины практически на всех площадках: отмена результатов выборов, роспуск Государственной думы, отставка председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В. Е. Чурова, а также назначение новых выборов. Катализатором проявлений недовольства стало формирование парламента, в котором набравшая чуть менее 50% партия власти получила абсолютное большинство.

Митинговая активность вызвала либерализацию партийного законодательства: была упрощена процедура регистрации партий, смягчены иные требования. Однако эксперты сходятся в том, что уступки со стороны власти ситуативны и политически направлены против консолидации оппозиции как институционального актора. Изменения позволили создавать партию численностью 500 человек, одновременно запретив избирательные блоки и объединения. Изменения коснулись и глав субъектов: «Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) **избирается гражданами** (выделено нами. – Ю. П.) Российской Федерации, проживающими на территории данного субъекта Российской Федерации и обладающими в соответствии с федеральным законом активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании»¹. При этом кандидаты выдвигаются политическими партиями, а само выдвижение или самовыдвижение должны

поддержать от 5 до 10% депутатов представительных органов муниципальных образований и(или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Таким образом, выдвижение кандидатов оппозиционными политическими партиями затруднено, а самовыдвижение практически невозможно.

Подобные уступки могут стать основой для развития коммуникации между властью и оппозицией. Налаживание диалога является важным элементом для оптимизации политической системы. Участие в публичной политике предполагает преимущественно участие институционализированных субъектов. Это актуализирует данную проблему для внесистемной оппозиции.

В настоящей статье мы попытаемся осветить модели институционализации и их потенциал для дальнейшего развития и политического участия. Для анализа мы выбрали две леворадикальные организации – Национал-большевистскую партию Э. Лимонова и Левый фронт С. Удальцова. Основой для выбора послужило то, что НБП – старейшая российская молодежная леворадикальная организация, выдержавшая ряд расколов, давшая начало нескольким радикальным группам, а также не утратившая активности за годы существования; Левый фронт в настоящий момент представляет собой самую мощную и сплоченную внесистемную леворадикальную оппозиционную организацию.

В рамках статьи нам необходимо определиться с понятием институционализации, ее этапами и спецификой. Институты – это социальные (в широком смысле слова) конструкции, созданные человеческими разумом и деятельностью. В современных социальных науках наблюдается множественность в определении понятия «институт». Различия в трактовках зависят от области научного знания. В правовой науке институты понимаются как сугубо юридические установления. В политологии долгое время институты (в том числе политические) трактовались формально, и лишь два десятилетия назад началась концептуальная переработка данного понятия².

Классическим стало определение нобелевского лауреата Д. Норта: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»³. Институт есть доминирующая норма, которая установлена, принята, стабильна, постоянно повторяется в поведении людей. Здесь проходит водораздел между нормой и институтом: норма – это правило (требование), институт – это такая норма, которая реализована на практике, стала типичной и постоянно повторяющейся. Институционализированная норма – реализованная на практике, внедренная и ставшая привычной. Таким образом, понятие «институт» представляет собой абстракцию, в которой отражается результат

реализации нормы на практике. Но если ограничить определение института лишь формальными нормами, то появляется риск упустить из виду многочисленные, присущие любой политической организации неформализованные, но «сами собой разумеющиеся» правила, которые детерминируют политическое поведение. Последнее утверждение показывает, что процесс институционализации не обязательно должен заканчиваться созданием некоей формальной организации или формальным нормативным закреплением поведения.

Институт может трактоваться как **организация**. Политические органы, такие как парламент, правительство, конституционные суды, часто рассматриваются как политические институты, поскольку поведение людей в них высоко институционализировано. Во многих дискуссиях присутствует смысловая двойственность понятия – институт как норма и институт как организация. Ж. Блондель в своих трудах отмечал: «Нет несомненных различий между институтами и процедурами, так как институты есть наборы процедур. Политическая партия – это институт, она также представляет собой набор процедур, по которым выбираются лидеры, принимаются решения, организуются избирательные кампании...»⁴

Традиционно считается, что процесс институционализации состоит из нескольких последовательных этапов⁵:

- возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий;
- формирование общих целей;
- появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;
- появление процедур, связанных с нормами и правилами;
- институционализация норм, правил и процедур, то есть их принятие и практическое применение;
- установление системы санкций для поддержания норм и правил, дифференцированность их применения в отдельных случаях;
- создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института;
- законодательное оформление института.

Государством гарантирована возможность мирного выражения гражданами своего протеста, несогласия или недовольства. Возникающая в политической реальности потребность выражать приводит к формулированию цели в виде требований. Операционализация целей ложится на плечи лидеров. На этом этапе необходима возможность канализации протеста «вверх», конструктивный, открытый и понятный диалог власти и граждан. В процессе стихийного взаимодействия происходит первичная организация граждан, выдвигаются лидеры, вокруг которых формируются клиентелы. Постепенно складывается определенная субординация и формируются внутригрупповые нормы

поведения и взаимодействия. Таким образом формируется социальный институт. Последующие этапы включают в себя создание деклараций, уставов и прочих документов, фиксирующих ключевые нормы, правила, процедуры и роли. Именно по этим этапам мы будем сравнивать два выбранных варианта леворадикального протестного движения.

Национал-большевистская партия, лидером которой является Эдуард Лимонов, на настоящий момент старейшая леворадикальная организация. История ее возникновения представляет собой уникальный опыт стабильного развития радикальной организации.

Формирование НБП в 1994 г. происходило на неформальной основе как кружок андерграундных художников-авангардистов в широком смысле этого слова, скрепой была потребность и возможность выражения своей позиции, а также приверженность ультраправым идеям А. Дугина. Постепенно происходила трансформация сообщества людей с андерграундными взглядами на политику, экономику и искусство в политическую организацию⁶.

В 1994 г. НБП начинает издавать партийную газету «Лимонка», ставшую позже рупором так называемой контркультурной оппозиции и постмодернистским литературным проектом. Э. Лимонов в книге «Моя политическая биография» так описал этот процесс: «...Днём рождения Национал-большевистской организации должен, думаю, по праву считаться день выхода первого номера газеты “Лимонка”. Ведь на самом деле “Лимонка” сделала наше всё: наша программа, наш учебник политики, наш сборник легенд, наш устав партийной службы. Потому днём рождения партии я, её первый председатель и единственный живой отец-основатель, объявляю 28 ноября 1994 года»⁷. Создание собственной газеты позволяет выделить начало нового этапа – попытки операционализировать свои политические потребности, цели, сформулировать лозунги, сформировать организационную структуру.

Первые политические акции Национал-большевистская партия проводила против либеральных идей, базовый лозунг в это время – «Завершим реформы так: Сталин! Берия! ГУЛАГ!». 22 ноября 1994 г. Э. Лимонов и А. Дугин на пресс-конференции в Российско-американском пресс-центре представили законодательные инициативы НБП (датированные 20 сентября). С 1996 г. НБП ежегодно, 5 апреля, отмечает неофициальный праздник «День Русской нации», подобно ряду других националистических и патриотических организаций в России, в частности, НБП, КПРФ, Евразийскому союзу молодежи, Русскому национальному единству и пр. Это была первая попытка консолидации с другими оппозиционно настроенными силами.

Апрель 1998 г. ознаменовался расколом в рядах Национал-большевистской партии. Из партии ушёл один из её основателей – Александр Дугин,

а вместе с ним большинство людей, стоявших у истоков создания партии. Также партия потеряла половину существовавших на тот момент региональных отделений (Новосибирское, Ростовское, Казанское, Уфимское, Екатеринбургское и некоторые другие). Таким образом, стихийные взаимодействия привели к формированию норм и правил в организации.

1–2 октября 1998 г. в Москве прошел I съезд Национал-большевистской партии. Уход А. Дугина спровоцировал перемещение партии влево в партийном спектре. Социальную базу НБП представляли молодые люди 16–25 лет самого разного социального положения (от безработных до преподавателей вузов). Главным условием для членства в организации было радикальное несогласие с текущим курсом правительства и Президента РФ.

Уход интеллектуальной части партии спровоцировал завершение институционализации бывшего арт-проекта как радикальной политической организации, именно в этот момент «радикальные нормы» воплощаются в реальных политических действиях – акциях «прямого действия». Подобный переход объясняется преобладанием маскулинности в молодежной радикальной субкультуре. Поэтому именно данные акции оказались закреплены на уровне внутригрупповых норм⁸.

К 2001 г. число членов партии выросло до 7000 человек, а к декабрю 2003 г. общая численность национал-большевиков составляла примерно 12 000 человек⁹. В московском отделении партии насчитывалось свыше 1 000 человек¹⁰.

В 2005 г. НБП так и не удалось обрести статус официальной организации: Верховный суд РФ подтвердил правомерность ее ликвидации как межрегиональной организации и отказал в регистрации в качестве политической партии. Это дополнилось штурмом штаба НБП правоохранительными органами, силовое давление многократно возросло. Тем не менее НБП наряду с жалобами в Европейский суд по правам человека из-за отказа в регистрации продолжала акции прямого действия.

2006 г. ознаменовался вторым серьезным расколом в рядах партии. 29 августа в Москве был организован съезд членов, решивших выйти из НБП, после чего был создан Национал-большевистский фронт. Лидерами его стали активисты и бывшие заключённые Максим Журкин и Алексей Голубович. Причиной раскола стала новая тактика на сближение с либералами, демократами, взятая руководством НБП, а также провозглашение второй политической программы. Все это означало переход от ортодоксальной теоретической трактовки национал-большевизма на более левые политические позиции. НБФ не смог переманить большое количество членов партии в свои ряды¹¹. Раскол продемонстрировал стабильность и жесткость внутригрупповых норм и отсутствие склонности к компромиссам.

В настоящее время НБП составила ось новой организации – незарегистрированной российской политической партии «Другая Россия». Она была учреждена 10 июля 2010 г. на съезде в Москве (21 января 2011 г. партии было отказано в официальной регистрации)¹².

На основе анализа процесса институционализации Национал-большевистской партии мы можем выделить специфическую модель институционализации радикального движения в России. НБП отличается:

- 1) стабильностью внутригрупповых норм, что привело к нескольким расколам;
- 2) наличием неизменного смысла своего существования – ключевой идеей, квинтэссенцией;
- 3) абсолютной социальной институционализированностью;
- 4) является неконкурирующим элементом политической системы в целом.

Молодежная организация Левый фронт получила широкую известность благодаря серии ежегодных акций «Антикапитализм», первая из которых прошла в 2001 г. Вскоре после парламентских выборов 2003 г. два активиста Союза коммунистической молодежи (СКМ РФ, молодежной организации при КПРФ) – А. Карелин и А. Неживой – предложили из участников маршей «Антикапитализм» создать молодежный левый фронт. Идея создания организации Левый фронт родилась весной 2005 г. среди части активистов, участвовавших в подготовке первого Российского социального форума. Среди них были Виктор Шапинов, Гейдар Джемаль, Илья Будрайтскис, Карин Клеман, Борис Кагарлицкий, Алексей Сахнин и др. Летом того же года прошла первая конференция движения, а в октябре – учредительная конференция Московской региональной организации¹³. Так, возникновение организации было вызвано необходимостью скоординированных действий в ходе уличных выступлений.

С 2007 г. отмечается новый подъем деятельности Левого фронта. Во многом он был связан с сотрудничеством с Авангардом Красной Молодежи (АКМ), активисты и лидеры которого сыграли большую роль в возрождении идеи объединения радикальных левых. Однако подготовительный период перед первым съездом организации занял почти целый год, поскольку ставка была сделана на работу по созданию новых региональных отделений, в которые входили бы как активисты старого Левого фронта и АКМ, так и члены других организаций или просто люди с левыми убеждениями.

В начале 2010 г. широкая коалиция внесистемной левой оппозиции выразила желание объединиться, и 22 февраля 2010 г. в его состав вошла Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), активисты политических организаций Авангард Красной Молодежи, Левый фронт, Трудовая Россия, Армия Воли Народа, Коммунистическая организация «Искра», а также члены

ряда профсоюзов – Межрегионального профсоюза работников автопрома (МПРА), Объединения рабочих профсоюзов «Защита труда», Федерального профсоюза авиадиспетчеров (ФПАД), Межрегионального профсоюза железнодорожников (МПЖ, ранее – РПЛБЖ) и др.¹⁴ Министерство юстиции шесть раз отказывало партии Российский объединенный трудовой фронт (РОТ-фронт) в регистрации, однако она продолжала попытки регистрации. Активисты неоднократно заявляли о том, что каждый отказ Минюста основывался на новых несоответствиях, хотя документы организации не менялись, за исключением тех моментов, которые требовал Минюст¹⁵. Как и НБП, партия Левый фронт неоднократно предпринимала номинальные попытки официальной регистрации. По сути, каждый отказ власти служил сплочению и радикализации организации.

Так же как и национал-большевики, Левый фронт с коалицией стремится к полноценной институционализации. «Движение будет иметь большую перспективу. Наша задача – полностью занять нишу внепарламентской борьбы, уличного протеста. Такое объединение необходимо, оно соответствует вызовам времени на фоне развивающегося мирового кризиса, – заявил С. Удальцов. – Мы должны понимать, что если в обществе будет запрос на протест, на левые идеи, а он с каждым днем будет нарастать, должен быть и политический субъект, который бы этим настроениям соответствовал. Надеемся, что Левый фронт в перспективе станет таким движением»¹⁶. Сам Удальцов стал одним из наиболее заметных активистов массовых протестов и претендует на роль лидера не только Левого фронта, но и всей радикально настроенной молодежи в России.

Определим характеристики институционализации молодежной радикальной организации Левый фронт:

- 1) формирование организации происходило на основе широкой коалиции, что актуализирует вопрос о стабильности внутригрупповых норм;
- 2) стабильность самой организации с момента ее создания была сугубо ситуативной;
- 3) внесистемность как основа протеста; если маргинальный протест НБП является согласованным для политической системы в целом, то Левый фронт – организация внесистемная, и ее деятельность направлена на изменение существующего режима;
- 4) партии так и не удалось добиться законодательного оформления своего статуса, ее лидер С. Удальцов наряду с другими общественными деятелями возглавил массовые акции протеста 2011 – начала 2012 г.

Таким образом, НБП, являясь старейшей радикальной организацией постсоветской России, представляет собой мощную структуру, преодолевшую несколько расколов и заключение под стражу своего лидера на продолжительный срок. Основная потребность активистов НБП – это потребность во

внесистемном маргинализированном протесте, в бунте. Организация институционализирована, но не получила статуса политической партии, что сделало бы процесс ее развития законченным. Однако, став партией, НБП потребовалось бы соотнести с новым статусом и политическую деятельность, что исключило бы саму суть организации, так как она полностью удовлетворяет социальному запросу именно на такой вид протеста.

Второй вариант институционализации молодежной леворадикальной организации представляет Левый фронт, сумевший взять под контроль и скоординировать деятельность многих организаций, то есть, по сути, артикулировать левую часть социальных требований. Степень институционализации Левого фронта значительно выше, чем НБП, что приводит к грамотной канализации и выражению самого протеста. Политические амбиции Левого фронта практически легализованы.

Рассмотрев модели институционализации современных молодежных леворадикальных организаций можно сделать вывод, что обе модели самобытны и проверены политическими реалиями, а значит, в дальнейшем необходим поиск путей эффективного развития диалога с институционализированными радикальными организациями.

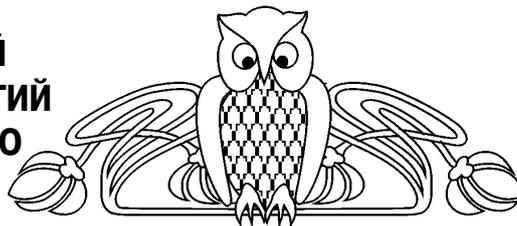
Примечания

- ¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2012) : федер. закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 02.05.2012) . Доступ из справ.-правовой система «КонсультантПлюс» :
- ² См.: *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000. С. 12–13.
- ³ *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17.

- ⁴ Цит. по: *Bogdanor V.* The Blackwell encyclopaedia of political institutions. Oxford ; N.Y., 1987. P. 291.
- ⁵ См.: *Фролов С. С.* Социология. URL: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/20412/20451/> (дата обращения: 20.09.2012).
- ⁶ См.: Общественный проект «Марсиада». Национал-большевистская партия. URL: <http://marsjada.ru/624/vmeste/1868/714/> (дата обращения: 04.10.2012).
- ⁷ *Лимонов Э.* Моя политическая биография. URL: <http://lib.rus.ec/b/114363/read#t3> (дата обращения: 04.10.2012).
- ⁸ См.: *Щепанская Т. Б.* Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / ред. В. В. Костюшев. СПб., 1999. С. 262–302.
- ⁹ См.: Общественный проект «Марсиада»...
- ¹⁰ См.: *Вергазов И.* Молодежь в социальном пространстве национал-большевистской партии // Развитие личности. 2004. № 1. С. 114.
- ¹¹ См.: Экс-лимоновцы учредили Национал-большевистский фронт. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2006/08/29/265356.html> (дата обращения: 06.10.2012).
- ¹² См.: Получен письменный отказ в регистрации партии «Другая Россия». URL: <http://www.limonov2012.ru/news/398.html> (дата обращения: 04.10.2012).
- ¹³ См.: *Пономарев И.* К истории Молодежного левого фронта. URL: <http://www.pravda.info/politics/2779.html> (дата обращения: 04.10.2012).
- ¹⁴ См.: РОТ Фронт состоится при любой погоде. URL: <http://forum-msk.org/material/politic/2538176.html> (дата обращения: 04.03.2012) ; Левые в шоколаде // Коммерсантъ. 2010. № 31.
- ¹⁵ Пресс-служба Левого Фронта : [сайт]. URL: <http://wek.ru/politika/251-otkaz-v-registracii-partiya-rot-front-poluchila-v-shestoj.html> (дата обращения: 04.10.2012).
- ¹⁶ Беспартийные открыли «Левый фронт». URL: <http://www.kommersant.ru/Doc-y/1044452> (дата обращения: 04.10.2012).

УДК 329(470)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИДЖЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА В РОССИИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ

А. С. Толкалов

Саратовский государственный университет
E-mail: aleksei.tolkalov@gmail.com

В статье речь идет об особенностях применения технологий формирования имиджа в России и Чехословакии в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на примере образов Б. Н. Ельцина и Вацлава Гавела. Особое внимание уделено выявлению основных направлений и специфике имиджевых технологий формирования политических образов российского и чехословацкого президентов.

Ключевые слова: политический имидж, демократический транзит, политические технологии.

Comparative Analysis of Features of the Use of Image Technologies at the Initial Stage of Democratic Transit in Russia and Czechoslovakia

A. S. Tolkalov

The article discusses the features of the use of image-making technologies in Russia and Czechoslovakia in the late 1980's – early